

Новикова Юлия Владимировна

**БАРД-РОК КУЛЬТУРА В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА
(на материале бард-рок текстов)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2010

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Гынгазова Людмила Георгиевна

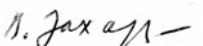
Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кузьмина Наталья Арнольдовна
кандидат филологических наук, доцент
Орлова Ольга Вячеславовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 24 ноября 2010 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан _____ октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное сочинение посвящено описанию феномена бард-рок культуры в аспекте языковой картины мира.

Актуальность исследования определяется его обращением к ряду проблемных областей современной лингвистики. Во-первых, антропоцентрическая направленность, характерная для лингвистики в настоящее время, помещает в центр исследовательского внимания языковую личность (Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Е.В. Иванцова и др.) и языковую картину мира (В.И. Постовалова, В.Б. Касевич, Е.С. Яковлева, С.Г. Воркачев и др.), в связи с чем в качестве центральной, основополагающей ставится глобальная *проблема соотношения языка, мышления и культуры* (Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Н.Д. Арутюнова и др.). Во-вторых, анализ устройства и содержательного наполнения этноязыковой картины мира, осуществляемый в рамках когнитивного направления лингвистики (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.Б. Касевич, В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев, И.Б. Левонтина, Е.С. Яковлева, С.Г. Воркачев и др.), базируется на понимании языка как средства объективации знаний о мире, что актуализирует *проблему представления знаний в языке*. В-третьих, акцентирование деятельностного начала в языке обуславливает обращение к *проблеме языкового миромоделирования*, выявляющего вариативность этноязыковой картины мира, что в свою очередь проецирует изучение *специфики дискурсивного воплощения языка в различных сферах его существования* (А.П. Чудинов, В.И. Карасик, З.И. Резанова, С.М. Белякова, Л.Г. Гынгазова, Т.В. Шкайдерова, Ю.А. Эмер, И.В. Тубалова и др.). Интенсивную разработку получает поэтический дискурс, выступающий объектом описания в работах Н.С. Болотновой, Н.А. Кузьминой, И.А. Тарасовой, О.В. Орловой, Л.Г. Бабенко и др.

Выход исследований языка в культурное пространство ставит в числе прочих задачу лингвокультурного описания различного рода сообществ – *субкультур* в пределах национальной культуры, основой для формирования которых выступают факторы социального, локального, возрастного, идеологического и т.п. характеров. К числу субкультур относится и объединение на основе направления рок-музыки как одного из проявлений молодежной культуры.

Культурный феномен рока, являющийся своеобразной формой протеста против официальной идеологии, внутренне неоднороден, он соединяет в себе ряд различных направлений российской рок-музыки (хард-рок, фолк-рок, альтернативный рок и др.), каждое из которых имеет свой круг представителей, аудиторию, отличительные черты. При том, что границы между ними достаточно размыты, можно утверждать, что в качестве отдельного значимого явления данной сферы выступает музыкальное направление бард-рока – воплощение бард-рок культуры. К числу основных особенностей бард-рока, генетически связанного с бардовской песней и развивавшегося под влиянием классической поэтической традиции, относится повышенное внимание к текстовой со-

ставляющей музыкального произведения, к смысловому компоненту песни, который отличается глубиной и самодостаточностью.

Таким образом, еще один аспект актуальности обусловлен необходимостью лингвистического изучения специфического культурного феномена бард-рока, до сих пор не получившего целостного отражения в существующих научных исследованиях. Описание бард-рока с позиции языковой картины мира (ЯКМ) способствует определению его места в современной русской культуре и в ряду соположенных с ним явлений.

В реферируемом исследовании бард-рок культура рассматривается в лингвистическом аспекте: музыкальная составляющая (инструментарий, вокал) и общественная деятельность (концерты, мероприятия, запись дисков) остаются за рамками анализа, в фокус внимания помещается языковая личность (ЯЛ) автора – как обобщенная (коллективная), так и конкретная (индивидуальная), созданная ею поэзия, призванная отразить мировидение и миропонимание, т.е. картину мира, получающую языковое воплощение в сверткесте бард-рока. Последний, в свою очередь, изучается в русле когнитивно-культурологического подхода, который трактует текст как единицу культуры (Ю.М. Лотман, Л.Н. Мурзин).

Описание содержательного наполнения целостной ЯКМ в когнитивно-культурологическом аспекте требует разработки модели описания. В настоящей работе в основу анализа ЯКМ положено исследование ключевых миромоделирующих категорий (ММК), которые являются базой, основой для восприятия действительности в любой КМ. Набор таких категорий в разных культурах может варьироваться, но неизменными, универсальными координатами бытия в любой культуре остаются *категория времени, категория пространства, категория ценности*. Посредством изучения данных ММК реконструируется ЯКМ, репрезентированная в бард-рок поэзии.

Логика исследования определяется сопоставлением *инварианта* и *варианта* воплощения бард-рок культуры. В первую очередь реконструируется обобщенная ЯКМ, представляющая собой исследовательский конструкт – инвариант. Он воссоздается на основе анализа реально функционирующих вариантов проявления ММК посредством выявления в них типичных черт, общих для всех или для большинства авторов. Затем моделируется индивидуальная ЯКМ – рассматривается преломление ключевых категорий в восприятии конкретного носителя культуры, выявляется спецификация базовых универсалий на фоне коллективного инварианта. Каждая индивидуальная ЯКМ в рамках определенного дискурса при всей своей оригинальности и неповторимости коррелирует с типичными для данной культуры чертами и является одним из множества вариантов единого инварианта. ЯКМ, воплощенная в бард-рок поэзии, в целом представляет собой совокупность всех типичных и индивидуально-авторских знаний и представлений о мире.

Объектом исследования является бард-рок культура, отраженная в поэтических текстах. **Предметом** – языковая репрезентация ключевых миромоделирующих категорий ЯКМ, воплощенной в бард-рок поэзии.

Цель работы – описать воплощенную в бард-рок поэзии целостную ЯКМ в плане выявления в ней как типичных черт, так и индивидуально-авторских особенностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Разработать модель описания ЯКМ, отраженной в бард-рок текстах, посредством последовательного изучения ключевых ММК (пространства, времени, ценности) в коллективном восприятии и в индивидуально-авторской интерпретации как инварианте и варианте одной культуры – бард-рока.

2. Сформировать фактологическую базу работы – корпус текстов, репрезентирующих бард-рок культуру.

3. На основе анализа дискурсивных маркеров пространства и времени описать способы восприятия и отражения данных категорий. Представить типичные для бард-рока модели пространства и времени.

4. Выявить и проанализировать ключевые концепты ММК ценности и реконструировать коллективную ценностную модель мира бард-рока.

5. Рассмотреть специфику преломления черт обобщенной ЯКМ в творчестве ее конкретного носителя – ЯЛ бард-рок поэта А. Костюшкина – как индивидуальном варианте воплощения ключевых универсалий бард-рок культуры в целом.

Материалом исследования послужили более 530 текстов песен ряда авторов, являющихся представителями музыкального направления бард-рока. В качестве таковых представлены: Борис Гребенщиков, Александр Башлачев, Андрей Макаревич, Юрий Шевчук, Константин Никольский, Диана Арбенина, Ольга Арефьева, Павел Кашин, Андрей Козловский, Михаил Щербаков. Посредством изучения их текстов (суммарным объемом 640 листов) выявлялась обобщенная ЯКМ, воплощенная в бард-рок поэзии, – инвариант, фиксирующий общие точки в представлении действительности.

В фокусе исследования находятся поэтические тексты конкретной ЯЛ – Алексея Костюшкина, лидера и основателя новосибирской бард-рок группы «Коридор», автора исполняемых группой песен. На материале его песенных текстов рассмотрено преломление обобщенной ЯКМ в индивидуально-авторском сознании. Было рассмотрено 239 текстов песен А. Костюшкина, общий объем материала – 186 листов.

В качестве дополнительного материала привлекаются и другие тексты представителей изучаемой культуры: интервью с бард-рок поэтами, опубликованные в Интернете, а также тексты интервью и бесед автора данной работы с А. Костюшкиным и томскими музыкантами Ю. Миргородским и В. Городецким.

В работе применялся комплекс **методов**: метод научного описания, включающий приемы наблюдения, обобщения, сравнения, компонентного, дистрибутивного и контекстного анализа, интерпретации и интроспекции; дискурсивный и концептуальный анализ; метод когнитивного моделирования.

Для формирования корпуса текстов использовался прием сплошной выборки, в качестве дополнительного был применен прием интервьюирования, призванный прояснить некоторые установки носителей бард-рока, подтверждающие или уточняющие характер их миропонимания.

Научная новизна исследования определяется недостаточной разработанностью проблематики культурного феномена бард-рока как с лингвистических, так и с литературоведческих и культурологических позиций, в частности неизученностью содержательного наполнения ЯКМ данного типа культуры. Новизна работы состоит в следующем:

1. Впервые осуществлено комплексное описание целостной ЯКМ культурного феномена бард-рока.
2. Предложена модель описания определенной культуры с позиций сопоставления ее инвариантного и индивидуального текстового воплощения.
3. Обосновано выделение ядерных ММК, структурирующих выстраиваемый в бард-рок поэзии образ мира, разработана собственная методика их описания.
4. Сформированы модели пространства и времени в ЯКМ бард-рока.
5. Описаны ключевые ценностные концепты исследуемой ЯКМ.
6. Рассмотрено преломление типичных для бард-рока черт пространственной, временной и ценностной моделей в индивидуальной ЯКМ конкретного носителя бард-рок культуры.

Теоретическая значимость исследования обусловлена его вкладом в дальнейшую разработку теории ЯКМ. В диссертации апробирована модель реконструкции целостной ЯКМ в определенном типе культуры, в пределах которого выявлен характер соотношения индивидуальной и обобщенной ЯКМ.

Практическая значимость работы: Результаты исследования могут быть применены в последующих разработках проблематики ЯКМ, теории ЯЛ, теории миромоделирования, в исследованиях социолингвистической, культурологической, литературоведческой направленности. Результаты работы также могут быть использованы в учебно-педагогической деятельности при чтении спецкурсов по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, социолингвистике, метафорологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Феномен бард-рока играет важную роль в формировании современного русского культурного пространства. Бард-рок культура получает языковое воплощение в бард-рок поэзии, которая может быть представлена как единый целостный свертхтекст. Бард-рок поэзия репрезентирует специфическую ЯКМ, отражающую миропредставления носителей данного типа культуры.
2. К числу ключевых ММК, базовых универсалий, в соответствии с которыми может быть описана бард-рок поэзия, относятся *время, пространство, ценность*. Категории времени и пространства задают единую систему координат для восприятия действительности, категория ценности репрезентирует морально-нравственные основы, личные ценности и приоритеты человека. К разным концептам как структурным единицам ММК, в зависимо-

сти от их смыслового наполнения, должны быть применены разные способы описания, соответствующие их структуре и содержанию.

3. Пространственная модель мира бард-рок культуры выстраивается в соответствии с тремя оппозициями: реальное/идеальное, отрицательное/положительное, чужое/свое, на разных полюсах которых находятся ключевые топосы *город, дом, дорога*. Пространство реальности воспринимается как негативное, враждебное и оценивается отрицательно, положительным и своим оказывается некий идеальный, но при этом недоступный мир.

4. Формирование временной модели мира основано на таких определяющих свойствах времени, как *движение, дискретность, воздействие*. При их осмыслении доминантными оказываются признаки хаотичности течения временного потока в целом и его единиц в отдельности; единообразия и «обезличенности» его отрезков; пагубного влияния времени как антропоморфного существа на человека; неизмеримости времени.

5. Во главу ценностной модели мира ставятся духовные ценности, которые доминируют над материальными. *Творчество* понимается как процесс самореализации, основные признаки которого – необходимость выбора, преодоление трудностей, направленность на духовный результат. Восприятие *дружбы* базируется на таких ее качествах, как поддержка, взаимопомощь, преданность, понимание. Доминантой в представлении *любви* является ее способность приносить тяжелые душевные переживания, печаль и боль.

6. Базовые универсалии бард-рок культуры получают уникальное преломление в творчестве ее единичного представителя А. Костюшкина, что отражается в таких особенностях его творческого миропредставления, как абстрактность и глобальность видения времени и пространства; «некатегоричность» восприятия их отрицательных черт; расширение пространственно-временных границ и их условность; доминирующее место ценности любви, которая определяет восприятие мира в целом.

Апробация работы. Основные положения, полученные в ходе исследования, излагались в виде докладов и сообщений на 11 Региональных, Всероссийских и Международных конференциях и чтениях: Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс», Новосибирск, 10-12 апреля 2007 г.; VIII Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», Томск, 27-28 апреля 2007 г.; VII Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, 15-16 мая 2007 г.; V Всероссийская научная конференция «Текст и языковая личность», Томск, 26-27 октября 2007 г.; IX Всероссийская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», Томск, 18-19 апреля 2008 г.; Филологические чтения – 2008. Конференция молодых ученых, Новосибирск, 25 апреля 2008 г.; Девятые Филологические чтения. Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении: лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте, Новосибирск, 16-17 октября 2008 г.; Региональные Филологические чтения –

2009. Конференция молодых ученых по теме «Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении», Новосибирск, 8 апреля 2009 г.; X Всероссийская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», Томск, 17-18 апреля 2009 г.; IX Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры», Томск, 20-22 мая 2009 г.; Всероссийская научная конференция «Когнитивные науки: междисциплинарные исследования мышления и интеллекта», Томск, 24-25 сентября 2009 г.

По теме исследования опубликовано 11 работ, из них 2 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, и списка литературы, включающего 227 наименований. Основной текст диссертации изложен на 219 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представляется феномен бард-рок культуры и избранный аспект его изучения, определяются основные проблемные области современной лингвистики, обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи работы, определяются методы, объект, предмет, материал исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, указывается структура работы.

Первая глава диссертации «**Теоретические предпосылки лингвистического описания бард-рок культуры**» посвящена рассмотрению культурного феномена бард-рок музыки, представлению теоретической базы и основного понятийно-терминологического аппарата исследования, обоснованию модели описания КМ в бард-рок поэзии.

В **первом разделе** «Культурный феномен бард-рок музыки» определяется соотношение используемых в работе понятий «бард-рок культура», «бард-рок музыка», «бард-рок поэзия» и «бард-рок текст». *Бард-рок музыкой* именуется явление музыкальной культуры, направление в музыке, отличающееся от других рядом стилистических особенностей. Жанровым воплощением бард-рок музыки становится песня. Одной из ее составляющих, наряду с музыкальной, является текстовый компонент – *бард-рок текст*. Совокупность всех текстов данного направления представляет собой *бард-рок поэзию*. *Бард-рок культура* – наиболее общее понятие, которое может рассматриваться, во-первых, как обобщенная совокупность явлений (музыка, тексты, носители, их общественная деятельность, слушатели и т.д.), во-вторых, как взгляды и установки ее носителей, ценностные приоритеты, система мировоззрения. В реферируемой работе в центре внимания находится бард-рок культура как система мировоззрения и бард-рок поэзия как способ ее выражения в языке.

Бард-рок музыка исторически возникла в результате влияния бардовской песни на рок-музыку и определяется как направление рок-музыки, отличающееся усилением внимания к текстовой составляющей при сохранении роли

музыкального компонента. В существующих исследованиях (Е.А. Абросимова, И.Б. Ничипоров, М.А. Солодова, М.А. Янушкевич, Н.А. Богомолов, И. Кормильцев, О. Сулова, Н.К. Нежданова и др.) выделяются различные признаки бардовской и рок-поэзии. С опорой на них могут быть сформулированы характеристики бард-рок поэзии: акцентирование в текстах индивидуально-творческого, личностного начала автора; максимальная насыщенность текста смыслами; использование традиционных для поэтического текста образительно-выразительных средств (эпитетов, метафор, игры слов), а также правильность ритмического строя и рифм; наличие у каждого автора единого метаэстетического пространства с устойчивыми темами и мотивами; сочетание абстрактной образности – «условности декораций и вневременного характера лирики» – с «отклонениями от романтической установки в сферу бытописательства или социальной критики»¹.

Второй раздел посвящен описанию теоретической базы исследования и основного терминологического аппарата. Теоретической основой диссертационной работы, выполненной в русле лингвокультурологического направления, являются разработки в области *когнитивной лингвистики* (Дж. Лакофф, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.З. Демьянков, Н.Д. Арутюнова, В.Б. Касевич, В.И. Постовалова, А.П. Чудинов, З.И. Резанова и др.), связанные с изучением когнитивных моделей, стоящих за теми или иными языковыми единицами, с преимущественным вниманием исследователей к содержанию и средствам воплощения базовых концептов; *лингвокультурологии* (Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Г.Г. Слышкин, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.М. Шаклеин и др.), рассматривающей взаимодействие языка и культуры, проявляющееся в рамках того или иного языкового сообщества и формулирующее специфическое культурное пространство; *лингвоперсонологии* (Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Н.Д. Голев, В.Д. Лютикова, И.А. Тарасова, Е.В. Иванцова, Л.Г. Гынгазова и др.), объектом которой выступает ЯЛ в совокупности социальных и индивидуальных черт, отраженная в созданных ею текстах.

Данные научные направления определяют ориентированность реферируемого исследования на описание культурного пространства бард-рока сквозь призму языка и дискурса и моделирование содержания отдельных концептов как единиц сознания носителей бард-рок культуры.

Рассматриваются ключевые понятия указанных направлений – *языковая картина мира, языковая личность, дискурс*, история их разработки, подходы к пониманию, типологии, аспекты изучения, раскрывается содержание используемых в работе терминов.

Понятие *ЯКМ* трактуется как «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной

---

¹ Кормильцев И., Сулова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция // Русская рок-поэзия : текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 1998. Вып. 1. С. 9–10 .

активности человека»², выраженный языковыми средствами. *ЯЛ* понимается как носитель культуры (обобщенный и конкретный), выражающий в созданных им текстах систему мировоззрения и охарактеризованный на основе использования языковых средств. Понятие *дискурса* трактуется как особая форма использования языка, тип социальной активности человека, отражающий различные характеристики социального, психологического, культурологического плана, в том числе специфику культуры носителей языка, особенности мыслительной деятельности, т.е. различных структур и моделей репрезентации знаний о мире в сознании, а также зафиксированный в текстах результат этой речевой деятельности.

По степени абстрактности выделяется коллективная ЯКМ, носителем которой является обобщенная ЯЛ – социокультурная группа бард-рок авторов, формирующая групповой дискурс, и индивидуальная ЯКМ одного из представителей культуры – конкретной ЯЛ, создающей личностный дискурс. Коллективные и индивидуальные проявления культуры находятся в диалектической взаимосвязи. С одной стороны, коллективное состоит из совокупности индивидуальных проявлений и фокусирует наиболее типичные, универсальные, общие черты, которые образуют инвариант воплощения культуры. С другой стороны, каждое отдельное, индивидуальное проявление является своеобразным, специфичным, частным преломлением типичных черт и представляет собой один из множества вариантов воплощения культуры, но в рамках единого инварианта.

Третий и четвертый разделы посвящены формированию модели описания бард-рок культуры, в основу которой положено понятие ключевых *миро-моделирующих категорий* – базовых универсалий, основополагающих представлений о мире, формирующих ментальное пространство. К таковым относятся категории *пространства, времени и ценности*, с опорой на которые выстраивается глобальный образ мира. В разделе обосновывается их выделение в качестве ключевых.

Время и пространство – исходные категории любой КМ, они имеют универсальный и всеобъемлющий характер, задают пределы, «пассивную рамку» происхождения. Человек вписывает себя в пространство в соответствии с базовыми пространственными ориентирами: вперед-назад, верх-низ, вправо-влево, осознает себя находящимся внутри одного из времен суток, одного из времен года и т.д. Мыслительная деятельность человека всегда направлена на одно из трех времен – настоящее, прошедшее или будущее. В связи с этим «задание пространственно-временного каркаса – исходный шаг на пути конструирования образа мира»³. Ценности представляют собой идеальные образования, внутренние морально-этические ориентиры личности. На основе представлений о ценностях и антиценностях выстраивается система суждений об

---

² Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М., 1988. С. 21.

³ Там же. С. 61.

окружающем мире, формируется оценочная шкала (хорошо / плохо, добро / зло, можно / нельзя и др.). И если изучение пространства и времени является первым шагом на пути реконструкции ЯКМ личности, то второй шаг – это исследование ценностей.

Анализ ключевых ММК выстраивается исходя из содержательных особенностей каждой из них. Оперативной единицей исследования ММК является *концепт*. В разделе описываются различные подходы к пониманию концепта и уточняется значение данного понятия в рамках реферируемой работы: *концепт* представляет собой структурированное знание, отражающее представления индивида или сообщества людей о том или ином фрагменте действительности, принадлежащее сфере идеального и выраженное в языковом материале. Содержательными единицами концепта являются смыслы.

Общеизвестно, что концепты отличаются по структуре, объему, степени расчлененности и др., следовательно, подход к изучению каждого из них определяется спецификой самого концепта в содержательном плане, в зависимости от которой к описанию различных концептов применяются различные методики. Рассматриваются структуры концептов, которые выделяются исследователями: *полевая* модель (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия), *послойная* модель (В.А. Пищальникова, И.А. Тарасова, Н.А. Афанасьева, Н.Ф. Алефиренко), *пропозициональная* модель (Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин).

В настоящем исследовании при разработке методики анализа разных типов концептов используются подходы ученых, описывающие пропозициональную и послойную модели.

Пропозициональная модель. С точки зрения организации ментального пространства, концепт отражает некую ситуацию, которая структурирована в соответствии с наиболее значимыми ее элементами. Суть методики описания *когнитивно-пропозициональной структуры* состоит в выявлении типовой модели ситуации – набора актуальных позиций и их описании. *Позиция* представляет собой ряд смыслов, содержащих информацию об одном из элементов, составных частей ситуации – о субъекте, объекте, процессе, действии, отношении, результате и т.д. Для каждого концепта набор позиций индивидуален и зависит от его смысловой структуры.

Послойная модель. Поскольку в исследуемых текстах концепты выступают в своем дискурсивном проявлении, задача их описания сводится не к восстановлению полной структуры концепта, но к выделению ведущих признаков, определяющих содержательные характеристики концепта как репрезентанта исследуемого типа культуры. Данные признаки могут быть отнесены к *понятийному, предметному, образному, а также оценочному* слоям. К *оценочному* слою относятся смыслы, выражающие отношение ЯЛ к объекту высказывания – как прямую (положительную или отрицательную) оценку, так и чувства, эмоции, вызываемые данным объектом. Оценочная составляющая пронизывает весь корпус текстов и поэтому входит в описание каждого концепта. К *понятийному и предметному* слоям относятся основные значимые

для автора признаки и черты описываемых явлений. Они выделяются и осмысливаются языковой личностью и трактуются в работе как *сущностные характеристики* концепта. Критерием для выявления данных характеристик становится их количественная и смысловая разработанность, многоаспектное рассмотрение авторами. К *образному* слою относятся *метафорические модели*, через которые осмысливается содержание концепта.

Таким образом, *исходя из представленного языкового материала – в зависимости от способов репрезентации концепта, от характера выраженной информации и смыслов, проявленных в текстах, концепты анализируются при помощи наиболее адекватных их содержанию способов описания: через когнитивно-пропозициональную структуру, через метафорические модели, через описание сущностных характеристик*. Основой для выбора методики анализа каждой конкретной ММК становится ее строение и смысловое содержание – доминирование того или иного смыслового компонента, зависящего от типа представляемой информации (образная, эмоциональная, фактическая и др.) и от личностных установок авторов.

Структурными элементами *ММК ценности* предстают концепты (творчество, дружба, любовь), в смысловом плане представляющие ситуацию, которая включает в себя информацию об участниках, отношении, процессе, результате действия и др. Следовательно, данная категория исследуется через выявление когнитивно-пропозициональной структуры и ее основных позиций.

ММК времени представляет собой единый макроконцепт, имеющий множественный план выражения. В содержательном аспекте время отличается от других категорий своей абстрактностью и, следовательно, образностью и ассоциативностью, что позволяет рассматривать данную ММК через анализ метафорических моделей, при помощи которых в исследуемом дискурсе репрезентируются представления о времени.

Специфика *ММК пространства* и ее топосов (город, дом, дорога) задает направленность анализа и на выявление сущностных характеристик пространственных фрагментов, и на определение когнитивно-пропозициональной структуры, и на рассмотрение метафорических моделей.

Вторая глава диссертации «**Миромоделирующие категории языковой картины мира, воплощенной в бард-рок поэзии**» посвящена описанию коллективной ЯКМ бард-рок поэтов. В ней выделяются сущностные черты ключевых ММК, обобщенные смыслы, типичные для данной культуры, в отвлечении от индивидуальных особенностей каждого из авторов. Критерием для выявления типичных смыслов является *количественное преобладание* контекстов, репрезентирующих какую-либо черту восприятия ММК, и их *повторяемость* в текстах всех или большинства исследуемых авторов.

Первый раздел посвящен описанию ММК пространства. Пространство структурировано топосами, из них ключевыми для исследования текстов являются *город, дом и дорога*. Каждое из пространств занимает собственное место на шкалах «идеальное / реальное», «свое / чужое», «положительное / отрицательное». Эти три принципиально разных типа пространств выстраивают

модель мира в соответствии с оппозициями на основе субъективного эмоционального восприятия авторов.

В структуре концепта «город» представлены его сущностные характеристики, отражающие информацию о *качествах* города, его *воздействии* на человека и провоцируемых им *эмоциях*. Среди качеств города на первый план выходят те, которые иллюстрируют негативные стороны данного пространства – серость, грязь, темнота, теснота, вонь, пыль, холод и т.д. (*Серый рассвет, серый проспект. / Ночью прошла гроза... / В серой толпе сама по себе... / Снова в метро спешит она*). Воздействие города на человека оказывается враждебным, он нарушает ритм жизни, не позволяет совершить задуманные действия, вмешивается в сознание человека и распоряжается его мыслями, порождает разобщенность, отрывая людей друг от друга (*Не дожить, не допеть, не дает этот город уснуть / И забыть те мечты, чью помаду не стер на щеке. / В эту белую ночь твои люди, шаги, как враги, / В обнаженную ночь твоя медная речь – острый меч*).

Характеристики пространства города и его воздействия на человека рефлексированы ЯЛ и вызывают в субъекте восприятия негативные эмоции: ужас, страх, печаль, чувство одиночества, ненужности, безысходности (*Снова время никчемных надежд, / Снова тихая-тихая песня над городом слез*). Прочерчивается параллель восприятия внешнего мира с духовным миром человека. Город в бард-рок поэзии является неким «психологическим комплексом», «вместилищем духовных переживаний» – восприятие качеств города зависит от душевного состояния субъекта восприятия. Город хоть и является неотъемлемой частью ЯКМ бард-рок авторов как носителей городской культуры, но не входит в число любимых. На шкале «реальное / идеальное» город является крайним полюсом первого: авторы не стремятся поэтизировать образ города, показывая его в текстах как неприукрашенную, неприглядную реальность, окружающую действительность в ее бытовых подробностях, которая проецирует отрицательный характер восприятия мира. В соответствии с параметрами «свое / чужое» город оказывается пространством, относящимся к категории «чужих», что определяется враждебностью по отношению к человеку и негативностью его восприятия.

Образ дома традиционно связывается с идеей защиты. Это актуально и для исследуемого типа дискурса, тем не менее, в числе сущностных характеристик концепта актуализированы *амбивалентные черты* данного пространства. Также информацию о характеристиках дома дает рассмотрение ситуаций *ухода и возвращения*.

Первый аспект восприятия дома. Негативно рассматриваются те качества дома, которые показывают его с бытовой стороны: дом – серый, прокуренный, людной, пахнущий, темный, грязный и т.д. (*Он живет на Петроградской, / В коммунальном коридоре, / Между кухней и уборной, / А уборная всегда полным-полна... / А потом приходит утро, / Все прокурено и серо*). Жители дома заняты исключительно прозаическими, житейскими делами, появляется мотив пьянства. Негативное восприятие качеств пространства дома провоцирует же-

ление покинуть это место – появляется мотив ухода из дома (*Ах, мне б оставить дом и в доме суету... / Расправить два крыла – и вот уж налету / Не слушать, а играть, да-да, играть на флейте*). Данные характеристики дома проецируют его восприятие как пространства реальности, заполненного бытом и оцененного отрицательно, в связи с чем топос видится ЯЛ «чужим» – его хочется покинуть.

Второй аспект восприятия дома. Образ дома воплощает в себе идею очага, семейного уюта, защиты от внешнего мира. Дом, очаг вызывают у человека положительные эмоции, поскольку являются родным и любимым местом, в котором царит ощущение порядка, «правильности» (*Сами себе построим дом... / Рядом на цепь посадим / Восемь больших голодных псов, / Чтобы они не спали, / К дому не подпускали / Горе, врагов и дураков*). Ценность представляет не столько материальное благополучие в доме, сколько сам факт существования того единственного дома, где человек чувствует себя счастливым, где ждут близкие люди – понимающие, любящие. В связи с этим особый смысл приобретает возвращение (или потенциальная его возможность) покинувшего родной дом – это логичное завершение скитаний, которое образует некий круг: уход из дома – путешествия, странствия – возвращение домой (*И пойму, что вышел срок, возвращайся, странник! / Где-то мир, а где-то дом, сад и сыновья. / И кому-то где-то нужен некий странный, / Вздорный милый человек. Вот такой, как я. / ... Но пусть, за ради Бога, ждет меня дорогая пристань, / И в молитве помянут женские уста*). Дом, рассматриваемый во втором аспекте, можно называть идеальным пространством. Поскольку это пространство недостижимо в конкретный описываемый момент, оно мыслится умозрительно, абстрактно и воспринимается как «свое» – то место, куда хочется вернуться.

Концепт «дорога» связан с осознанием ЯЛ себя как путешественника, странника, ищущего свое место, предназначение. Содержательная сторона концепта представляет собой ситуацию, в связи с чем его когнитивно-пропозициональную структуру можно представить в виде позиций *субъект, процесс и результат*. Субъекта движения характеризует выбранная им роль (*Один утверждал: «На пути нашем чисто», / Другой возражал: «Не до жиру».* / *Один говорил, мол, мы – машинисты, / Другой говорил: «Пассажиры!»*) и наличие у него желания двигаться по дороге (*Я у судьбы прошу совсем чуть-чуть: / Чтоб разум сердцу никогда не изменял, / И чтоб с началом следующего дня / Я мог бы свой продолжить путь*). К числу основных черт процесса дороги, характерного для исследуемого дискурса, относится ее наполненность препятствиями. В большинстве случаев трудности и лишения не страшат ЯЛ, напротив, чем путь сложнее, тем он интереснее, тем сильнее стремление пройти по нему (*И пусть испытанья сулит нам дорога, / Пусть новым прогнозом пугают умы, / Но дьявола все же чуть меньше, чем бога, / И света на свете чуть больше, чем тьмы*). Еще одной характеристикой процесса движения становится необходимость выбора. При определении верного для себя пути ЯЛ сталкивается с нравственными проблемами: она решает, в пользу чего сделать

выбор – в пользу совести или жизненных благ (*Выбирай! / Дорога наша скачет, парень, прямо в рай. / И если ты не хочешь падать вечно вниз – / Решайся на компромисс*).

Результат – конечная цель, к которой приводит прохождение пути, – является необходимым и желаемым атрибутом дороги. Для автора бард-рок поэзии такими результатами оказываются духовные ценности, выраженные абстрактными понятиями: луч света или оставленные следы, которые, возможно, спустя время будут иметь значение для других. Образ дороги репрезентирует противостояние реального и идеального мира – дорога оказывается способом покинуть негативно оцениваемую реальность и отправиться в некое идеальное пространство света, радости, счастья (*Я увезу тебя туда, / Где от горы нет следа, / И никогда летним днем / Нет ни гроз, ни дождей. / Там, на далеком берегу, / Я сберечь тебя смогу / И помогу позабыть / Хоровод серых дней*).

Таким образом, в исследуемой пространственной модели мира положительное пространство воспринимается как «свое» и рассматривается как умозрительное, идеальное (второй аспект восприятия дома, дорога). Отрицательное – напротив, является пространством реальности и воспринимается как «чужое» (город, первый аспект восприятия дома)

Второй раздел посвящен описанию ММК времени. Время многомерно, и векторы его измерения разнообразны. Будучи абстрактной категорией, оно получает метафорическое воплощение. Исследуются базовые метафорические модели, качественное заполнение которых позволяет нарисовать общую картину времени в бард-роке с акцентированием свойств, сущностных характеристик и предпочтений, присущих обобщенному субъекту данного типа культуры. Репрезентантами времени являются временные единицы: время суток (*утро, день, вечер, ночь*), времена года (*лето, осень, весна, зима*), короткие и длительные отрезки времени (*миг, мгновение, секунда, минута, час, год, век, вечность*), а также само название макроконцепта *время*. На первый план выдвигаются следующие макромоделли: *время как движение, время как совокупность единиц, время как воздействие*.

Анализ каждой из метафорических моделей позволяет выявить доминантные признаки времени. Картина движения времени в бард-рок поэзии многомерна – отражение находят и циклическая, и линейная модели. Доминантным при этом оказывается смысл хаотичного движения времени. Оно способно двигаться во все стороны – прямо, с отклонениями от курса, по кругу, по прямой или ломаной линии, в том числе – в обратном направлении (*...Мешая ночь и день, и правду и обман, / На целый мир спускается туман. / В тумане все не так течет – у времени особый счет, / Куда угодно, только не вперед*). В процессе передвижения время может двигаться с разной скоростью – быстрее или медленнее, разными способами, непрерывно или с остановками. Все это репрезентирует зависимость восприятия времени от эмоционального состояния ЯЛ.

Осмысление времени как состоящего из множества отрезков преломляется в данной субкультуре в виде уподобления единиц конкретным матери-

альным предметам и элементам природного мира, причем выбор объектов, которым уподобляется время, зависит от авторской оценки значимости или незначимости самих отрезков времени (*На секунды рассыпаясь, как на искры фейерверка, / Жизнь текла, переливаясь, как цыганская венгерка*). Внутри каждого множества временные единицы подобны друг другу, в связи с чем в качестве основного выделяется признак «обезличенности» и единообразия единиц времени (*Но годы вывернут карманы – дни, как семечки, / Валятся вкривь да врозь; Ты смотришь, улыбаясь, как в цветные сны / Уносит ветер осенний пестрые листья лет*). Большое количество единиц времени способствует путанице (*дней круговерть, суматоха лет*), упорядочить этот хаос можно при помощи подсчета частиц, но вместе с тем, сама категория времени оказывается бесконечной и неизмеримой (*Когда я падаю камнем со скоростью слова, / Цепляясь за бескровные хвосты комет, / Время неизмеримо, пространство сурово, / Протяженностью мысли намекает на нет*). Хаотичность движения времени в целом и отдельных его отрезков в частности отражает отсутствие упорядоченности в событиях жизни, а возможно, и в мыслях и поступках самой ЯЛ.

Воздействие времени распространяется на человека, на предметы, на весь мир и все сущее (Но видя, что *года берут права, / Стал одного бояться – ночи темной; Ночь не прикажет* мне спать; Я слышал, что *время стирает все*). Власть времени над миром и его составляющими в большинстве случаев на окружающих сказывается негативно (*В срок призовет тебя время, вот разве что прежде... / Прежде даст оправдаться – и только потом умертвит; Иль от тебя эта / Ночь меня прочь гонит, / Иль в глубине где-то / Черт водяной стонет*).

Таким образом, доминантными признаками осмысления времени в бард-роке являются: зависимость восприятия времени от внутреннего, эмоционального состояния говорящего; антропоморфизм данной категории, способность живого существа-времени пагубно воздействовать на человека; хаотичность течения времени и отдельных его отрезков; неизмеримость времени в целом при возможности счета его единиц; «обезличенность» и единообразии отрезков времени, их бессмысленность и подобие одной единицы всем прочим.

Третий раздел посвящен описанию ММК ценности. Ценностная ЯКМ бард-рок поэтов включает в себя, во-первых, «традиционные», общепринятые человеческие ценности. К числу основных из них можно отнести *дружбу* и *любовь*, которые остаются «незыблемыми святынями» и «в текстах приобретают значение нравственно-философских символов». Во-вторых, именно для данной – музыкально-поэтической культуры одной из определяющих ценностей становится *творчество*, представляющее собой основной смысл деятельности исследуемых ЯЛ.

С точки зрения когнитивно-пропозициональной структуры типовая модель ситуации творчества включает в себя позиции, содержащие информацию о *субъекте, процессе и результате* деятельности. Субъект творчества, в качестве которого выступает поэт, музыкант, художник, рассматриваются как

«владелец веков», «пастырь», «солдат», «ангел-чернорабочий», посредник между небесами и земным миром. К числу характеристик субъекта относятся отсутствие тяги к почитанию, стремление к правде, сверхъестественные возможности (*Я поэт заходящего дня, / Слишком многого не люблю. / Если ты, судьба, оскорбишь меня, / Я просто тебя убью*). Среди смыслов, формирующих признаки процесса творчества, которые заявляют авторы, можно назвать важность своего дела для человека-творца, его желание заниматься своим делом, невозможность молчать (*Нам было важнее петь, чем дышать*). Ситуация творчества воспринимается авторами как выполнение своего дела в высоком смысле слова, реализация собственного предназначения, данного свыше (*Дай хоть на секунду испытать святую милость, / Снег, вчера упавший, распросить про небеса. / Что бы ни пропало, ни погибло, ни случилось, / Слышать доносящиеся с неба голоса; «О творчестве»*). В качестве результата творчества рассматриваются духовные процессы. Творец работает для того, чтобы его творчество было воспринято, услышано другими людьми, оно оказывается смыслом жизни, спасением. Также результатом становится появление последователя и следа творчества.

Содержание концепта «дружба» в исследуемой культуре представляет собой совокупность позиций *субъект, действие, отношение*, а также включает в себя информацию об антиценности, в качестве которой выступает *одиночество*. Как основные черты субъектов выделяются сходства, их общность – они могут быть похожими, одинаковыми в различных сферах (*Ему точно так же бывает и грустно, и скучно. / Бывает порою, что некому руку подать*). Осознание необходимости дружеских отношений проявляется в действиях, направленных на приобретение друзей и удержание их рядом, что выражается следующими предикатами: искать, ждать, встречаться, оставаться с кем-либо (*В добрый час, друзья, в добрый час! / Наши дни не зря эти дни, / Я вас жду, я помню о вас. / Знаю я, что мы не одни*). В ряду вызываемых дружбой чувств, которые составляют в структуре исследуемого концепта позицию «отношение», выделяется желание быть вместе, сожаление от разлуки, легкость, радость, любовь, сочувствие и др. (*И как, как будет жаль, если мне не хватит вдруг / Мест, где я побывал, и ваших глаз и ваших рук*). В качестве отрицательной противоположности дружеским отношениям и, соответственно, антиценности выступает одиночество. Его общая оценка находится на шкале с негативным полюсом – одинокому человеку трудно, грустно, скучно, невесело, печально.

Типовая модель ситуации любви содержит представления о *субъектах* и *объектах* любви, а также о *действиях*, производимых над любовью. Образное восприятие концепта традиционно широко – для описания любви как одного из главных, возвышенных чувств активно используются образные сочетания – и включает в себя ряд метафорических моделей. К сущностным характеристикам концепта «любовь» и ее субъектов относится желание человека обладать этим чувством, для чего ЯЛ стремится к любви, пытается создавать любовь, добиваться любви, учиться любви (*Я не умел любить, но я так хотел быть*

любимым; Научиться бы мне молиться, / И любить научится мне бы). Положительное осмысление любви связано с тем, что она дарует светлые эмоции – радость, свободу и пр. Это рождает метафорическое осмысление любви как полета, света, огня (*А когда во тьме кромешной просияет вновь / Вслед за доброю надеждой верная любовь, / Над землей над лесною крыльями звеня, / Будь со мною, не оставь меня*).

На фоне положительного восприятия любви абсолютно преобладающим является ее осмысление как чувства, приносящего боль и страдания. Это связано с необходимостью бороться за любовь, с препятствиями и сложностями, с терзаниями, которые возникают как результат этого чувства (*От ненастных дней своих вдали, / От любви очнувшись, как от боли, / Сердце встрепенется и на волю / Вырвется от будничной петли*). Рождаются метафоры любовь – война (*Нас всех учили с любовью / Смотреть не вверх, а вперед, / Но любовь стреляет из обоих стволов, / Как только ты выйдешь на взлет*), любовь – болезнь (*Наш лечащий врач согреет солнечный шприц, / И иглы лучей опять найдут нашу кровь, / Не надо, не плачь. Лежи и смотри, / Как горлом идет любовь*).

Таким образом, доминантами для ценностной ЯКМ данного типа культуры становится восприятие творчества как дела жизни, дружбы – как взаимопомощи и поддержки, любви – как боли и страданий.

Глава заканчивается выводами, в которых подводится итог описания коллективной ЯКМ, воплощенной в бард-рок поэзии, моделируется пространственная, временная и ценностная модели мира, выделяются доминанты в восприятии каждого из рассмотренных концептов. Выявлены следующие основные характеристики ЯКМ бард-рока:

1. *Субъективизм* восприятия авторами окружающей действительности. В термин «субъективизм» вкладывается следующее содержание. Каждая ЯКМ моделируется через категории, пропущенные сквозь авторское сознание. В бард-роке оно склонно не отражать объективные характеристики, а выдвигать на первый план эмоции и чувства, возникающие в результате восприятия мира. Все фрагменты ЯКМ показаны не как объективная реальность, а как результат личностного, субъективного восприятия этой действительности ЯЛ. Нет собственно «плохого и хорошего», «черного и белого», есть то, что таковым воспринимается авторами. Восприятие мира строится на чувствах и эмоциях, весь мир выступает «вместилищем» душевных переживаний ЯЛ.

2. *Оппозитивный характер ЯКМ*. Представления о мире строятся на оппозициях, действительность воспринимается как единство «многочисленных взаимоисключающих явлений, противоборствующих сил, как единство противоречий»⁴. В числе оппозиций можно перечислить мир быта / мир творчества, дружба и любовь / одиночество, темнота / свет (пространство темного, грязного города / пространство дороги, ведущей к свету), время, идущее вперед /

⁴ Нежданова Н.К. Русская рок-поэзия в процессе самоопределения поколения 70-80х годов // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. Тверь, 1998. Вып. 1. С. 38.

время, повернувшееся обратно и т.д. Основной же из оппозиций является противопоставление реальности и идеального мира, что рождает следующую особенность культуры.

3. *Поэтическое двоемирие*, сближающее бард-рок поэзию с романтической традицией. Действительности противостоит некий идеальный мир, в котором нет негативных качеств реальности, вызывающих неприятие ЯЛ. И если описание действительности отличается реалистичностью, то идеальный мир – это некое абстрактное пространство, которое самой ЯЛ видится умозрательно. Связующим звеном между двумя мирами выступает пространство дороги, по которой ЯЛ идет к идеальному миру, тем не менее, этот мир оказывается недостижимым (это мир детства; мир далекого отчего дома; мир света; пространство, о котором ЯЛ мечтает, которое видит во снах; место, где все будет «легко и просто»; некая будущая цель, к которой ЯЛ стремится, и т.д.).

4. *Характерные черты ЯЛ бард-рок поэта:*

- раздвоенность мироощущения;
- склонность к рефлексивности – к самоопределению, к рассуждениям о смысле собственного существования, предназначении и «дороге жизни»;
- отсутствие страха перед трудностями и желание преодолевать их;
- резкое неприятие негативных проявлений мира и тяга к неопределенному идеальному миру;
- стремление следовать выстроенному идеалу, добиваться поставленной цели.

В третьей главе диссертации «**Особенности индивидуальной языковой картины мира бард-рок поэта**» представлено описание индивидуальной КМ одного из представителей бард-рок культуры в аспекте преломления в ней основных ММК бард-рока. Исследуемой ЯЛ является А. Костюшкин, основатель и лидер новосибирской бард-рок группы «Коридор», автор исполняемых группой песен. Продолжительность его творческой деятельности – около 25 лет. К настоящему моменту, по сообщению А. Костюшкина, им написано свыше 1000 песен. Рассмотрено 239 текстов данного автора, основная часть которых была представлена слушателям в период с 1995 по 2008 гг. Внимание сосредоточено на отличительных особенностях ЯКМ А. Костюшкина, описан ряд концептов, которые, как представляется, наиболее ярко репрезентируют индивидуально-авторское восприятие.

Среди пространств, формирующих модель мира А. Костюшкина, важной составляющей, безусловно, является пространство города. Об этом свидетельствует смысловая «разработанность» темы города и многократное обращение к ней автора. В индивидуальной ЯКМ находит отражение традиционная для бард-рок поэзии идея негативного восприятия пространства города, но она оказывается выражена в гораздо меньшей степени. На фоне бард-рок поэзии в целом отмечается «некатегоричность», более мягкое восприятие всех недостатков пространства города и меньшее их количество. Если в обобщенном виде в исследуемом дискурсе город предстал как пространство «чужое» и «негативное», то здесь заметна тенденция к «сглаживанию углов», отсутствию

резкой и однозначной отрицательной оценки. В противовес негативным качествам вводятся положительные характеристики, уравнивающие общую КМ. Темнота города А. Костюшкина – это не всепоглощающий мрак, это лишь темное время суток, которое заканчивается с наступлением утра. Ощущение грусти – это не скорбь, а, скорее, «светлая печаль», поскольку она связана с любовью. Описание пыльного города соседствует с описанием очищения дождем и приятной прохлады, а также с темой любви. Отрицательные черты преодолимы, при этом они лишь упоминаются, констатируются, но не влияют на оценку описываемого события или действия. Общая тональность при описании города все же остается позитивной.

Многогранно представлены положительные характеристики города: он сказочный, чудный, добрый, он спасает, укрывает, является другом (*Город был его другом, он в нем родился и вырос; И то ненавидел, то снова любил / Свой город, пусть он меня заставлял страдать, / Но когда я в нём спасенья искал, / Он всегда-всегда меня укрывал – он мне дорог!*; *Утро пронзает сказочный город; Улетаем, летаем, чудный город в дымке тает*). Неотъемлемой чертой городского пространства является свет огней. Благодаря им городская ночь предстает не как мрак и темнота, а как свечение фонарей, неона, воспринимаемое положительно (*Заснежило город, занавесило иторы, / Снежинки, как мошки, льнут к фонарям; Ветер танцует вальс городских огней*).

В свете описания пространства города наиболее пристального внимания требует тема любви. Развитие любовных отношений – пожалуй, одно из самых значимых событий, происходящих в городе (*Но леди Судьба, что зовется Игрой, / Сведет в этом городе вновь / Нас с тобой – и Любовь*). В данном пространстве совершаются знакомства, завязывается легкий флирт, порождающий светлые, радостные эмоции, возникают более серьезные и, вместе с тем, исполненные драматизма отношения. Город, если даже и не предстает непосредственным местом для зарождения или окончания любви, то оказывается тесно с ними связан: с поиском любви, с воспоминаниями о любви, с разлуками, с трагической любовью и т.д. Поскольку любовь является ключевой ценностью в индивидуальной ЯКМ, сам город ставится на позицию одного из любимых для ЯЛ пространств.

ММК время в ЯКМ А. Костюшкина является подробно разработанной. Текстовый материал позволяет рассмотреть сущностные черты картины времени на примере двух метафорических моделей – модели *время как пространство*, репрезентирующей интерес ЯЛ к эмоционально-событийной стороне временных отрезков и рождающей восприятие времени как места, топоса, географической территории, и модели *время как материальное тело*, представляющей время в виде опредмеченной сущности – предмета или вещества.

Восприятие времени как пространства реализуется в следующих чертах.

1. Возможность «входа», проникновения во время, как входа в помещение, прибывания в географическое место (*Здравствуй, осень, я прибыл из лета в твои коридоры; Ушел в рассвет, как будто за пределы, / Все в то же лето, в котором, собственно, все и дело*).

2. Способность передвигаться внутри времени, которая представляет время как преодолимое пространство (*Она, закутавшись в пальто, все шла сквозь призрачное утро; Я так долго пробирался сквозь лето, я безумно устал*). ЯЛ выражает большее или меньшее желание к наступлению и протеканию времен – через одно стремится пробраться с большей скоростью, прилагая большие усилия, в другое падает, безмятежно погружаясь с головой.

3. Расположение пространств не только на горизонтальной, но и на вертикальной оси. Человек способен совершить падение из одного пространства в другое (*Мы падаем в осень, раскинув усталые души; Я упаду в рассвет, как осенний лист*).

4. Возможность перемещения из одного времени в другое, подобно путешествию из одного в другое место (*И я искал тебя в завтрашнем пасмурном дне, / А сегодняшней ночью секретничал с ветром; Забери меня без ворот назад, / В эту осень, в этот безупречный закат*). Реализуется фантастический мотив путешествия во времени – из будущего в прошедшее и обратно.

5. Наличие параллельных времен-пространств. События в один и тот же момент могут происходить в нескольких временах-пространствах: *Мальчик играет на флейте, / Стоя на кромке причала. / Там в давно прожитом лете / Все начиналось сначала. Девочка тихо проснется и улыбнется рассвету, ... / выйдем на кромку причала, / Укроет улыбкой, как плодом. Все начиналось сначала. / Здесь в давно прожитом лете время уснет безмятежно*. Место действия события – *давно прожитое лето*, то есть прошедшее время, соответственно, есть и настоящее время, относительно которого лето является давно прожитым. Но при этом событие в прошлом еще не произошло, оно только происходит, является не свершившимся, а *длящимся* (это передается глаголами в будущем времени: проснется, улыбнется, укроет, уснет). События давно прожитого лето происходят параллельно, одномоментно со временем настоящим.

Несмотря на возможность передвижения человека внутри времени и из одного времени в другое, автор осознает невозвратимость прошлого (*Но все, что теперь в этом дне остается, / Уже, не вернется, мой друг, не вернется*).

Восприятие времени в виде материального тела репрезентирует следующие его черты:

1. Физические характеристики, которыми могут обладать временные единицы – они растворяются, сыпятся, тают, горят и т.д. (*А завтра все смоет дождь, и год растворится в веке; Мне больно, но слышишь, как тают минуты; Девочка жжжет весну*).

2. Наличие геометрической формы, краев и граней (*Расстрелянный влет, я по граням рассвета стекаю; Я туда убегу, туда, за краешек лета*). Хрупкость этой формы – возможность быть сломанной (*Мы на обломках ночи с тобой надежду найдем*).

3. Воспринимаемость органами чувств. Время можно чувствовать, осязать (*В голове чую вечность; Не грусти. Лучшие вспомни, как / Мы, обдирая в кровь ладони, / Трогали время на ощупь*).

Время подвергается действиям со стороны человека, становится объектом воздействия: его можно строить, рушить, охранять, готовить и др. (*Ты воздвигаешь новую вечность – я ее тут же рушу; Они стоят на том берегу, они охраняют лето; Здравствуй, я как раз готовила лето*). Человек начинает распоряжаться временем, распространять на него свое влияние, становится его собственником (*Я подарю тебе про запас вот это лето; Это твоя ночь, а ты в ней охотник*). Поскольку не только время может воздействовать на человека, но и наоборот, ЯЛ и время становятся равноправными, что свидетельствует о высокой степени абстракции в восприятии автором не только категории времени, но и окружающего мира, а также самого себя как субъекта представленной действительности.

Анализ текстового материала проецирует обращение к двум ценностям, представленным в ЯКМ А. Костюшкина, – это концепты «дружба» и «любовь», которые сохраняют свою традиционную положительную оценку как явления желаемые и необходимые. Сопоставление данных концептов позволяет выявить особенности категории ценности в индивидуальном восприятии.

В индивидуальной ЯКМ, как и в коллективной, дружба воспринимается как явление положительное, дарующее радостные светлые эмоции: она связана с ситуациями помощи, поддержки, понимания и т.д. Вместе с тем представлен ряд особенностей в осмыслении субъекта дружбы. Для автора характерно использование лексем *друг, брат* в качестве обращения, для обозначения адресата высказывания. Подразумевается наличие друга-собеседника, на которого направлены тексты, но при этом не акцентируются его качества, не описывается сама ситуация дружбы (*Я тоже порой убежал от себя, / Но возвращаясь домой, убеждался, друг мой, счастье есть*). Следовательно, в восприятии ЯЛ главным является не то, «какой друг», а его наличие. Обращение к другу и услышанность им занимают особое место.

В текстовом материале находит отражение тенденция к обозначению словами *друг, дружба* не очень близких приятельских отношений. Номинация *друзья* с невыраженным этическим компонентом используется для описания «гулянок», ночных «кутежей». В данных случаях в содержании концепта актуализируются не моральные качества друзей (готовность помочь, преданность и т.д.), а только совместное проведение времени с целью развлечения, что передается предикатами *куражиться, проказить*, именными конструкциями – *вечера с друзьями, бессонные ночи, ночные танцы, ночевки у друзей* и т.д. Это внешнее веселье входит в конфликт с внутренним миром ЯЛ – за внешним проявлением положительных эмоций скрывается душевная тоска (*И бегом к друзьям за накрытый стол, заливать печаль, / Сходу двести грамм, пару раз по сто, да все пел-кричал, / Вновь с друзьями пил, да лихих подруг во хмелю ласкал, / Всех развеселил, всех, кто был вокруг, а внутри тоска*).

В целом, на фоне положительной оценки дружбы отмечается ее определенная девальвация и как результат – неудовлетворенность дружбой. Возможна ситуация, при которой люди, только зовущиеся друзьями, в действительности же таковыми не являющиеся, вызывают негативные чувства. Подобная дружба уже не обладает должной значимостью – она становится менее важной по сравнению с другими ценностями, например, с дорогой или духовным поиском (*Пора идти, пора в дорогу, ей надоели этажи, / И вечеринки без предлога, и посиделки без души. ... / Пора идти, такое дело, давай уже по стремной, / Ей до конца осточертело среди друзей сидеть одной; И исчез. Без прощаний и сборов, черканув для друзей в тетрадь: / Не ищите. Буду некопро. Ухожу сам себя искать*).

Отдельного внимания заслуживает сопоставление таких ценностей, как дружба и любовь, приоритет при котором отдается любовным отношениям (*Я на твоём далеком пути вечный странник, / И на моей усталой душе твоё «Люблю». ... / А мы дремучим лесом пройдем и не вздрогнем, / А мы по полю, как по реке, – в дальнюю даль, / Мы в дом, в котором живем, забудем тропы, / И пусть смеются враги, и пусть друзьям будет жаль*). Анализ всего материала позволяет говорить о том, что ценность «любовь» занимает центральное место в творчестве А. Костюшкина, данный концепт выступает наиболее разработанным и представлен многогранно. Прямо заявляется очевидная ценность любви, она является более важной, чем бессмертие (*А из того, что нам в жизни досталось, так немного осталось. / И дай Бог, что это самая малость – любовь*).

В исследуемой ЯКМ любовь обладает такими отличительными чертами, как всеобъемлемость и вездесущность. Она существует везде и всегда, заполняет собой все пространство целиком. Данные качества перерастают в неотвратимость любви – возникает мотив «обреченности на любовь». Все это позволяет трактовать любовь в восприятии исследуемой ЯЛ как нечто высшее, находящееся вне реального времени и вне реального пространства. О вневременности любви говорит ее протяженность, которая измеряется веками и тысячелетиями, о «внепространственности» – нахождение за пределами действительности (*Любимая, сколько мне стукнуло и сколько любви нашей лет? / Ты так для меня недоступна и так вождеделенна, / Ещё раз кукушка кукукнула – ещё один маленький век / Нам жить на задворках такой одинокой вселенной; Нас поглотила манящая небыль. / Тысячу лет длилась наша любовь, / На тысячу лет мы отбились от стаи*). Текстовый материал позволяет говорить о высокой степени абстракции в восприятии любви и ее субъектов.

Любовные отношения преимущественно разворачиваются по драматическому сценарию: любовь связана с неосуществимостью продолжения отношений, с расставаниями. Любовь, потенциально способная даровать радость и счастье, приносит тяжелую боль и душевные страдания. Тема боли, провоцируемой любовью, типичная для бард-рок культуры, очень широко разработана в творчестве А. Костюшкина: любовь и боль постоянно находятся рядом (*В отдельно взятом теле истекает любовью / Отдельно взятое сердце, обезу-*

мев от боли). Но есть существенное отличие: расставание *необходимо*, поскольку любовь, являющаяся бессмертной как абстрактная категория, в каждом конкретном случае оказывается конечной и проходящей. Любовь представляет собой кратковременную вспышку, если не оборвать ее в нужный момент, ее медленное угасание будет приносить только отрицательные эмоции. Несмотря на то, что продолжительность абстрактной категории любви измеряется тысячелетиями, любовь реальная не выдерживает испытания временем – она угасает, перерастает в быт (*От винта! Моя дорогая, смешно и глупо / У порога родного дома навек прощаться, / Все не так - и от края до края сплошная скука, / Но мы встретимся снова, коль скоро сумеем расстаться. ... / Мы нечисть били в пух и прах - / Теперь ругаемся на кухне. ... / Да просто нужно иногда / Все сказки начинать сначала*).

В выводах к третьей главе моделируется целостная картина временной, пространственной и ценностной моделей мира в творчестве А. Костюшкина (на материале рассмотренных концептов). Выявляются основные особенности индивидуальной ЯКМ бард-рок поэта, проявляющиеся в личностном восприятии ММК и проецирующиеся на тип культуры:

1. Сохраняется *оппозитивный характер и субъективизм в осмыслении мира*, при этом отличительной особенностью становится «*некатегоричность*» в восприятии его негативных проявлений.

2. Для всего творчества А. Костюшкина *определяющей является тема любви*, поскольку именно она влияет и на характеристики пространства, и на иерархию ценностей, и тесно связана с осмыслением времени и всей модели мира в целом. Каждая из трех ММК рассматривается в свете восприятия любви.

3. Отмечается *абстрактность, масштабность и глобальность* восприятия мира языковой личностью. Пространственно-временные границы расширяются и, отчасти, становятся условностью, а человек обретает способность подняться над многочисленными мирами и оказаться на одном уровне со временем.

В заключении обобщаются результаты исследования и подводятся основные итоги работы.

Бард-рок, сохраняя в себе дух протестной культуры, каковой является русский рок в целом, отличается *смягчением данного протеста*, его «некатегоричностью». В бард-роке, даже несмотря на обилие негативных смыслов в описании мира, нет радикального неприятия реальности. Акцент с опровержения действительности смещается на поиск в ней собственного места, своего пути и предназначения, на личностное самоопределение, на осмысление противоречий и нравственно-этических проблем, что позволяет говорить о таком признаке носителя культуры, как *рефлексивность*.

С рефлексивностью тесно связан следующий признак – *субъективизм*. Мир – это не столько объективная реальность, сколько чувства, провоцируемые ее отражением в сознании авторов. Кроме того, ЯЛ не только интерпретирует уже существующее, но и проектирует свою собственную реальность –

расширяет пространственно-временные границы, а также создает модель идеального мира, который противопоставляется миру реальному. В связи с этим признаками бард-рока становятся *оппозитивность* восприятия мира и наличие *двоемирия*.

При всех особенностях создаваемые в бард-роке образы и используемые метафоры типичны для русской поэтической картины мира. Темы поэзии, дружбы, любви, дороги неоднократно затрагивались и осмыслились в творчестве поэтов XIX века – А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, поэтические традиции были продолжены в XX веке – в творчестве А.А. Блока, С.А. Есенина, А.А. Ахматовой, М.И. Цветаевой, В.В. Маяковского, Б.Л. Пастернака, Н.М. Рубцова и мн. др. Это говорит о *вписанности бард-рока в общенациональный поэтический контекст*.

В заключении намечаются перспективы исследования:

- анализ индивидуальных ЯКМ авторов;
- сопоставление бард-рок поэзии с другими типами культуры;
- рассмотрение бард-рок культуры с позиции развития жанра;
- сопоставление региональных вариантов бард-рок культуры, в частности, сопоставление центрального (Москва, Санкт-Петербург) и периферийного (Сибирь) вариантов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Новикова Ю.В. Бард-рок культура в аспекте ценностной картины мира: концепт «творчество» // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 326 (сентябрь). – С. 30–33.

2. Новикова Ю.В. Метафорические модели времени в дискурсе бард-рок поэта // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. – 2009. – Вып. 571. – С. 207–219.

3. Новикова Ю.В. Метафорическая модель «Время как живое существо» в поэтических текстах А. Костюшкина // Русский язык: системный и функциональный аспекты. – Томск, 2006. – С. 59–62. (Вестник Томского государственного университета : общенауч. период. журн.) (Бюллетень оперативной научной информации / Том. гос. ун-т ; № 111, декабрь 2006).

4. Новикова Ю.В. Образ времени в поэтических текстах А. Костюшкина: ЛСГ «Короткий промежуток времени» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 21-22 апреля 2006 г. / Том. гос. ун-т. – Томск, 2007. – Ч. 1 : Лингвистика. – С. 92–96.

5. Новикова Ю.В. Метафорическая модель «Время как материальное тело» в поэтических текстах А. Костюшкина // Студент и научно-технический прогресс : Языкознание : материалы XLV Международной научной студенческой конференции, 10-12 апреля 2007 г. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2007. – С. 51–53.

6. Новикова Ю.В. Картина времени в поэтических текстах конкретной языковой личности: лексико-семантическая группа «Время года» // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. политех. ун-та, 2007. – Ч. 2. – С. 45–46.

7. Новикова Ю.В. Метафорическая модель «Время как пространство» в поэтических текстах А. Костюшкина // Текст и языковая личность : материалы V Всерос. науч. конф. с междунар. участием (26-27 октября 2007 г.). – Томск : Изд-во ЦНТИ, 2007. – С. 238–242.

8. Новикова Ю.В. Метафорическая модель «Время как материальное тело» в поэтических текстах А. Костюшкина // Картина мира: язык, литература, культура : сб. науч. статей / БПГУ им. В. М. Шукшина. – Бийск, 2008. – Вып. 3. – С. 199–203.

9. Новикова Ю.В. Типы метафорических моделей времени в поэтических текстах А. Костюшкина // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 27-28 апреля 2007 г. / Том. гос. ун-т. – Томск, 2008. – Ч. 2 : Лингвистика. – С. 116–121.

10. Новикова Ю.В. Пространство города в дискурсе бард-рок поэзии // Молодая филология-2008 (по материалам исследований молодых ученых) : межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2009. – С. 39–45.

11. Новикова Ю.В. Пространство дома в дискурсе бард-рок поэзии // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во ТПУ, 2009. – Ч. 2. – С. 276–278.